

Нет мира под оливами

О социальной справедливости в условиях рыночных отношений

Адам МЕЛЬНИКОВ,
кандидат
философских наук,
доцент

Стремление к справедливости всегда было для человечества одним из главных ориентиров социального прогресса. Наше время не исключение. Понятие социальной справедливости является одной из тех категорий, которые по-прежнему активно используются, в том числе и различными политическими силами, в борьбе за власть. Свою лепту внесли и рыночные отношения, которые вывели на первый план современную арифметику дележа, уже не согласующуюся с известным советским лозунгом «от каждого – по способностям, каждому – по потребностям». В совокупности и теория, и практика свидетельствуют о том, что достижение соразмерности социальной справедливости во всех общественных предприятиях, осуществляемых государством, – чрезвычайно трудная задача.

Проблема социальной справедливости в условиях перехода к рыночным отношениям обострилась во всех государствах постсоветского пространства и прежде всего в России, где общество в прямом смысле оказалось расколотым на противоположные классы. Об этом с тревогой пишут исследователи: «высший класс», узурпировав власть и всю правовую систему, присвоил себе львиную долю общественного достояния, превратив «низший класс», то есть огромное большинство населения, в бедных и нищих» [1, с. 28]. О какой социальной справедливости может идти речь, если на долю самых богатых приходится 30 % дохода страны, а

на долю самых бедных всего 2 %. Доходы богатых в 16 раз превышают доходы бедных [2, с. 14].

Социологические опросы жителей России показывают: большая часть населения (84 %) считает, что оно никак не может влиять на политику и на власть. «Богатые и бедные россияне сегодня, – подчеркивает директор аналитического центра «Аргументы и факты» Вячеслав Костиков, – живут в разных государствах и при разных политических формациях. И слова «демократия», «свобода», «справедливость» для них означают разное. В разных странах живут чиновники и те, кому они выдают справки о праве на жизнь. Редко пересекаются тропинки депутатов и избирателей. В городах формируются элитные и бедные районы. Одним гражданам уже можно жить в экологически чистых зонах, а другим – нельзя. А те, которым можно, обносят себя непроницаемыми заборами и нанимают охрану с собаками» [3, с. 6].

О необходимости решения проблемы социальной справедливости уже открыто говорят с трибуны высшие церковные иерархи. Бывший Митрополит Смоленский и Калининградский, а ныне Патриарх Московский и всея Руси Кирилл на XI Всемирном русском народном соборе сказал: «Благодаря экспорту природных ресурсов... богатеет очень незначительная часть общества.

ОБ АВТОРЕ

МЕЛЬНИКОВ Адам Петрович.

Родился в 1941 году в д. Малюшин Краснопольского района Могилевской области. В 1965 году окончил Белорусский государственный университет, аспирантуру (1973).

Работал вторым секретарем райкома ЛКСМБ Октябрьского района г. Минска, референтом Минской городской организации общества «Знание», консультантом Дома политического просвещения Минского обкома КПБ.

С 1973 года работает в БГУ – преподаватель, старший преподаватель, доцент кафедры политологии юридического факультета.

Кандидат философских наук (1974), доцент (1979).

Автор более 300 научных работ, в том числе 20 монографий и учебных пособий.

Сфера научных интересов: исследование проблем политологии, культуры, местного самоуправления.

С другой стороны – большинство населения страны живет в нищенских условиях. Можно было бы сказать: «Не надо завидовать, а надо работать». В том-то и дело, что люди работают, а получают за свой труд гроши» [4, с. 89]. Как видим, проблема социальной справедливости у всех на слуху и является не надуманным вопросом.

РАВЕНСТВО ИЛИ УРАВНИЛОВКА?

Что же такое социальная справедливость и как ее следует понимать в наши дни? Рассмотрим сначала это понятие как философско-этическую категорию. Автор «Теории справедливости», одной из самых значительных книг в политической философии XX века, американский исследователь Дж. Ролз считает, что «справедливость – главная добродетель социальных установлений, как истина есть главная добродетель систем мышления» [5, с. 19]. По его мнению, справедливость как одно из частных проявлений морального сознания должна отвечать основному критерию – нравственности. В свою очередь, нравственным и справедливым может считаться то, что способствует развитию общества. Определяет критерии справедливости как нравственного явления и специалист в области права В.Д. Филимонов: «Мы должны признать, прежде всего, такое отраженное в общественном сознании свойство взаимосвязи и взаимодействия субъектов общественных отношений, которое выражает их соответствие личным и общественным интересам и обеспечивает поступательное развитие общества по пути прогресса» [6, с. 6].

Понятие о должном, связанное с исторически меняющимися представлениями о неотъемлемых правах человека, – это тоже имеющая право на жизнь трактовка справедливости. Она подразумевает требование соответствия между практической ролью человека или социальной группы в жизни общества и их социальным положением, между их правами и обязанностями, деянием и воздаянием, трудом и вознаграждением, преступлением и наказанием, заслугами людей и их общественным признанием.

Выделяют два основных вида справедливости: воздающую и распределительную.

Воздающая с первобытных времен сводилась к правилу «око за око, зуб за зуб», которое, кстати, применимо до сих пор. Распределительная справедливость предполагает вознаграждение человека за его труд в любой сфере в соответствии с пользой, которую этот труд приносит обществу. Естественно, правовые представления о справедливости предполагают, что в общественных отношениях присутствуют некие конкретные в количественно-качественном смысле сочетания интересов различных социальных субъектов. Уравновешивая друг друга, эти интересы должны в целом создавать ту исконную сбалансированность, которая воспринималась бы всеми как господство справедливости.

Однако, как отмечают исследователи, полная, абсолютная справедливость труднодостижима. Она всегда «является «недостигнутым» состоянием, поскольку разговор о ней возникает только ввиду ее отсутствия, как реакция на несправедливость» [7, с. 100]. Следовательно, как всякий идеал, справедливость всегда относительна.

Что касается непосредственно социальной справедливости, то ее трактовка почти всегда связывается с понятиями равенства и неравенства, при этом часто специалистами вкладывается в них разный смысл. Иногда можно встретить утверждение, в котором справедливость представляется как последовательно проведенное равенство: «Очевидно, что в основе справедливости лежит равенство, ибо те свойства, которые являются для людей общими, имеют для вида «человек разумный» фундаментальное значение, делают людей людьми» [1, с. 25].

Но люди изначально не равны, так как, во-первых, от рождения наделены разными умственными и физическими способностями. Во-вторых, не у всех одинаковые стартовые возможности по семейным обстоятельствам. В-третьих, они могут иметь различный уровень образования, что во многом зависит от предыдущей причины. В-четвертых, следует учитывать, что даже при равенстве стартовых возможностей и одинаковых уровнях образования один человек может быть «трудоголиком», другой – менее энергичным и прилежным в труде, достижении поставленных целей. Наконец,

нельзя сбрасывать со счетов фактор удачи, то есть везения.

Необходимо также иметь в виду, что, вопреки расхожему представлению, равенство может быть источником конфликтов (например, в условиях уравнительной оплаты высококвалифицированного и неквалифицированного труда), а «заслуженное» неравенство может быть залогом согласия и справедливости. Уравниловка не способствует активизации человеческих потенциалов, выходу индивида на уровень личности и не представляет собой справедливого равенства [8, с. 99]. Справедливость состоит не в том, чтобы получать поровну, а в том, чтобы справедливо получать дифференцированную плату за свой труд.

НАУЧНЫЙ ПОДХОД

В мировой науке существуют разные трактовки социальной справедливости с точки зрения распределения благ. Например, эгалитаристская концепция считает справедливым уравнительное распределение доходов. В крайней радикальной форме она нашла выражение в марксистской версии социализма, умеренный подход – в социал-демократических теориях. Сторонники последнего подхода исходят из того, что если требуется разделить определенное количество благ между людьми, одинаково их заслуживающими, то справедливым было бы распределение поровну. Однако не совсем понятно, что понимать под «одинаковыми заслугами»: то ли трудовой вклад в общественное благосостояние, то ли прилежание в труде, то ли способности.

В современных условиях данная парадигма находит свое выражение в скандинавской системе социальной защиты. Основопологающим принципом ее является универсальность, что означает охват всех слоев населения, и единообразие, то есть каждый получает равную по объему социальную помощь. Более того, социальная защита здесь понимается как законное неотъемлемое право гражданина.

Второй подход к рассмотрению проблемы социальной справедливости – утилитаристский. Главным постулатом этой теории, согласно которой важнейшая цель общественного развития – принцип пользы,

является «наибольшее счастье наибольшего числа людей». Достигается желаемое через совокупность индивидуальных благ, составляющих «общее благо». Основоположники ее – английские мыслители XVIII века И. Бентам и Ф. Катчесон. Уже в следующем веке их теория получила широкое распространение, однако периодом ее настоящего расцвета стало XX столетие. Применительно к проблеме справедливости идеи утилитаризма особенно активно разрабатывают известные экономисты Г. Сиджуик [9] и А. Пигу [10].

Утилитаристская концепция считает справедливым такое распределение доходов, при котором максимизируется общественное благосостояние, представленное суммой индивидуальных полезностей всех членов общества. Она исходит из благосостояния индивидуума, а общественное благосостояние рассматривает как производное от индивидуального.

В современном утилитаризме, в отличие от его классического варианта, где распределение удовлетворения не считается важным параметром при расчете общей пользы, порождаемой каким-либо действием [9], основной целью становится баланс между общим количеством удовлетворения и равным его распределением, хотя не исключено и неравное распределение. Таким образом, согласно утилитаристскому подходу, общество может считать справедливым как равное, так и неравное распределение доходов, в зависимости от представлений о характере индивидуальных функций полезностей разных членов общества.

Определенный интерес представляет концепция социальной справедливости Дж. Ролза [5]. Ученый сформулировал два принципа справедливости. Согласно первому из них, каждый человек имеет право на свободу, совместимую со свободой других людей. В соответствии со вторым принципом, существующие проявления социального неравенства в сфере власти и богатства справедливы лишь тогда, когда они приносят пользу всему обществу и в первую очередь самым незащищенным его слоям. Ученый предполагает, что возможно некое исходное положение, в котором все члены общества наделены в равной степени всеми экономическими благами и в то же время свободны

в выборе основных принципов дальнейшего устройства общества. Дисбаланс богатства и бедности, контраст всевластия и бесправия поддаются нейтрализации практикой филантропической и правозащитной деятельности. В результате торжествует социальная справедливость.

Развитием теории Дж. Ролза является концепция социальной справедливости лауреата Нобелевской премии по экономике за 2001 год Дж. Ю. Стиглица, который переносит акцент проблемы на равенство возможностей. Это равенство следует отличать от либерального принципа равенства, сводящего социальное равенство к юридически провозглашенному, но экономически не гарантированному равенству возможностей индивидов в стихии рыночных отношений. Данная либеральная трактовка противоречит концепциям социального государства. Такое равенство возможностей – основная причина перетекания богатств от бедных к богатым, хотя при этом любой бедняк имеет некоторый шанс (весьма небольшой) стать богатым [11, с. 349].

В отличие от Дж. Ролза, понимающего первый принцип справедливости как абсолютный приоритет свободы перед возможностями, Дж. Ю. Стиглиц рассматривает свободу как права граждан в соответствии с Всеобщей декларацией прав человека ООН. Он выступает за включение в перечень прав человека, наряду с ограничениями на деятельность государства, права требовать от властных структур, чтобы они приняли на себя определенные обязательства,

имеющие для человека базовую ценность сами по себе, с точки зрения развития и использования потенциала человеческой личности. Речь идет о так называемых социальных гарантиях: здравоохранении, реальном участии в управлении государством, пенсионном обеспечении по инвалидности и в старости. Это предполагает, наряду с ограничениями деятельности государства в определенных обстоятельствах, необходимость расширения его деятельности в области социальных гарантий и обеспечения общенациональной социальной стабильности [12].

В СТИХИ РЫНОЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Нужно отдать должное и рыночному подходу к проблеме социальной справедливости. Согласно этой современной концепции, справедливым считается распределение доходов, основанное на свободной игре рыночных цен, конкурентном механизме спроса и предложения. Распределение ресурсов и доходов определяют, регулируют законы рынка. Говоря иначе, результаты конкурентных рыночных процессов справедливы в том, что они вознаграждают тех, кто более способный и трудолюбивый; справедлива такая величина дохода, которая соответствует эффекту от вложения труда и капитала в производство. Все регулируется рыночными механизмами. Экономическая деятельность человека, ее результаты, их общественная оценка на рынке – вот осно-

ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛ

«БЕЛАРУСКАЯ ДУМКА»

74938 – ИНДИВИДУАЛЬНАЯ ПОДПИСКА.

Стоимость: 1 мес. – 10000 руб., 3 мес. – 30000 руб., 6 мес. – 60000 руб.

749382 – ВЕДОМСТВЕННАЯ ПОДПИСКА.

Стоимость: 1 мес. – 25015 руб., 3 мес. – 75045 руб.,
6 мес. – 150090 руб. (включая НДС).

Идет подписка на журнал «Беларуская думка» на I полугодие 2013 года!

СТОИМОСТЬ ЖУРНАЛА ПО ПОДПИСКЕ – В 2 РАЗА НИЖЕ РОЗНИЧНОЙ

ва социальной справедливости, а вовсе не альтруистическая благотворительность и абстрактное равноправное распределение. Кто эффективнее работает и действует на рынке, тот соответственно и больше получает доходов.

Но идею так называемой «невидимой руки» рынка, согласно которой в рыночных условиях путем конкуренции автоматически обеспечивается полная занятость, а каждый фактор производства справедливо вознаграждается в точном соответствии с его вкладом в полученный результат, критиковал еще Дж. М. Кейнс. Известный экономист отмечал, что стихия рынка ведет к безработице и несправедливому распределению богатства и доходов, объясняя это тем, что важнейшие процессы в экономике характеризуются фундаментальной неопределенностью [13]. В результате рыночная экономика наталкивается на пределы саморегуляции. Дж. Ю. Стиглиц по этому поводу высказался так: «Я не настолько глуп, чтобы поверить, что рынок сам по себе решит все социальные проблемы. Неравенство, безработица, загрязнение окружающей среды непреодолимы без активного участия государства» [14]. Следовательно, без регулирования на общенациональном уровне не обойтись. Исходя из теоретических постулатов, социальная справедливость выступает как категория, с помощью которой характеризуется объективно обусловленная уровнем материальной и духовной зрелости общества мера равенства и неравенства в жизненном положении различных социальных общностей и индивидов. Справедливость, соотнося людей и их поступки, определяет, в чем и как люди непременно должны выступить как равные друг другу и в чем будут изначально отличаться.

Реальная практика свидетельствует о том, что достижение соразмерности социальной справедливости во всех общественных предприятиях, осуществляемых государством, — чрезвычайно трудная задача. Стихийные колебания, спонтанно возникающие процессы, не поддающиеся прогнозированию изменения регулярно нарушают благие попытки властных институтов поддерживать обоснованный принципами справедливости баланс интересов, сохранять равновесие

Президент
А.Г. Лукашенко
на IV Всебелорус-
ском народном
собрании

уровней благосостояния, гарантировать соблюдение прав всех граждан. Однако органы власти и управления должны учитывать все виды равенства и неравенства. В правильно организованном обществе разные способности людей не ведут к раздору и конфликтам, а наоборот, дополняют друг друга в едином социальном организме (каждый делает хорошо что-то одно). Неравенство природных задатков само по себе не должно приводить к социальному неравенству, а реализоваться может в определенных социальных условиях [15, с. 96].

Важной задачей властных институтов в проведении в жизнь принципа социальной справедливости в условиях рыночных отношений должно быть обеспечение людям равенства возможностей, чтобы каждый в меру своих сил и способностей мог реализовать себя. Вместе с тем социальная справедливость должна включать и другой важный компонент — государственную защиту социально уязвимых слоев населения (больных, сирот и т.д.), то есть государственные гарантии для тех, кто по объективным причинам выпадает из равноконкурентных условий и не способен самостоятельно обеспечить себе достойную жизнь.

Однако, чтобы избежать иждивенческих настроений, при любых социальных гарантиях общество не обязано обеспечивать благополучие лентяев, туеядцев и т.п. Что касается индивидов менее способных, но трудолюбивых и пытающихся честно бороться «за место под солнцем», то таким людям можно и нужно всячески помогать

развивать свои способности или оказывать другого рода помощь [15, с. 100].

Таким образом, в самом общем плане социальную справедливость можно определить как меру соответствия между трудом и вознаграждением за него, как приемлемую степень неравенства в распределении доходов, которая способствует совершенствованию общественных отношений, социальному прогрессу в целом.

Принципы социальной справедливости взяты за основу и в Республике Беларусь, где проводится активная социальная политика, направленная на повышение уровня и качества жизни населения и создание условий для развития человеческого потенциала на основе повышения эффективности функционирования систем здравоохранения, образования, культуры и других видов деятельности, относящихся к сфере услуг. В отличие от России, в нашей стране нет сильного социального расслоения. Как отмечал Президент А.Г. Лукашенко в докладе на четвертом Всебелорусском народном собрании, «мы входим в десятку стран с наименьшим социальным неравенством. Разница в доходах в Беларуси за последние

годы составляет менее пяти раз. Примерно так же, как в Германии, Австрии, Швеции» [16, с. 3].

Принципы социальной справедливости в нашей стране находят свое выражение в адресной социальной политике, в социальных гарантиях, особенно по отношению к детям, молодежи, женщинам, пенсионерам. Ценности, ориентирующие на поддержание социальной стабильности, гармонично сочетаются с ценностями свободы и социального равенства, обеспечивающего примерно равные условия и возможности для всех.

Как видно, все рассмотренные подходы к трактовке социальной справедливости в условиях рыночных отношений оказываются достаточно дискуссионными и противоречивыми по отношению друг к другу, и ни один из них не предоставляет бесспорных, универсальных аргументов в свою пользу. Столь разнородное обоснование моделей социальной справедливости наводит на мысль, что единственным способом устранения подобного положения является создание некоторой гибридной парадигмы, которая содержала бы сильные стороны всех моделей. Однако, как показывает практика, сделать это непросто. ▀

ЛИТЕРАТУРА

1. Гумницкий, Г.М. Понятие человечности в общей теории морали / Г.М. Гумницкий, М.Г. Зеленцова // *Философия и общество*. – 2008. – № 3. – С. 20–31.
2. Никитина, В. Академик Леонид Абалкин. Народ можно поставить на ноги / В. Никитина // *Аргументы и факты в Белоруссии*. – 2010. – 3 марта.
3. Костиков, В. Усущка Родины. У людей исчезает чувство единства / В. Костиков // *Аргументы и факты в Белоруссии*. – 2010. – 3 марта.
4. Шишкова, Т.Л. Родители и дети: конфликт или союз? / Т.Л. Шишкова. – М.: Ника, 2009. – 175 с.
5. Ролз, Дж. Теория справедливости / Дж. Ролз; пер. с англ. и науч. ред. В.В. Целищева. – Новосибирск: Изд-во Новосибирского ун-та, 1995. – 535 с.
6. Филимонов, В.Д. Справедливость как принцип права / В.Д. Филимонов // *Государство и право*. – 2009. – № 9. – С. 5–13.
7. Пионткевич, Л.Ю. Проблема справедливости в социальной философии / Л.Ю. Пионткевич // *Философия и общество*. – 2009. – № 2. – С. 100–109.
8. Исмаилов, Н.О. Справедливость как мера равенства / Н.О. Исмаилов // *Социология власти*. – 2009. – № 8. – С. 95–103.
9. Сиджуик, Г. Принципы политической экономики / Г. Сиджуик // *Мировая экономическая мысль: Сквозь призму веков: в 5 т.* – М.: Мысль, 2005. – Т. 2: Восходящий капитализм / сопред. редкол.: Г.Г. Фетисов, А.Г. Худокормов; отв. ред. М.Г. Покидченко; МГУ им. М.В. Ломоносова. – С. 137–155.
10. Пигу, А.С. Экономическая теория благосостояния / А.С. Пигу // *Мировая экономическая мысль: Сквозь призму веков: в 5 т.* – М.: Мысль, 2005. – Т. 3: Эпоха социальных переломов / сопред. редкол.: Г.Г. Фетисов, А.Г. Худокормов; отв. ред. А.Г. Худокормов; МГУ им. М.В. Ломоносова. – С. 576–602.
11. Стиглиц, Дж. Ю. Ревущие девяностые. Семена развала / Дж. Ю. Стиглиц; пер. с англ. и примеч. Г.Г. Пирогова. Вступит. статьи Г.Ю. Семигина и Д.С. Львова. – М.: Современная экономика и право. – 2005. – 421 с.
12. Стиглиц, Дж. Ю. Экономика государственного сектора / Дж.Ю. Стиглиц; пер. с англ. – М.: МГУ: ИНФРА-М, 1997. – 720 с.
13. Кейнс, Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег / Дж. М. Кейнс; пер. с англ. – М.: Гелиос ОРБ, 2002. – 352 с.
14. Богомолов, О.Г. Экономическая глобализация: критический анализ (к выходу книги лауреата Нобелевской премии, профессора Джозефа Стиглица – Joseph E. Stiglitz, *Globalization and its Discontents*, 2002) [Электронный ресурс]. – DECANAT.COM. 2009. – Режим доступа: <http://decanat.com/show-worc.htm?id=542>. – Дата доступа: 12.03.2011.
15. Исмаилов, Н.О. Справедливость как мера равенства / Н.О. Исмаилов // *Социология власти*. – 2009. – № 8. – С. 95–103.
16. Лукашенко, А.Г. Наш исторический выбор – независимая, сильная и процветающая Беларусь. Доклад на четвертом Всебелорусском народном собрании / А.Г. Лукашенко // *Советская Белоруссия*. – 2010. – 7 декабря. – С. 1–9.